

20 ОКТ 1963

от

г. Ленинград

Газета №

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ГОЛОС ДМИТРИЯ КЕДРИНА

*Минуют дни незаметно,
Идут года неспеша...
Как искра, ждущая ветра,
Незримо тлеет душа.
Когда налетевший ветер
Раздует искру в пожар, —
Слепые люди заметят:
Не зря уголек лежал.*

Этими строками безвременно погибшего Дмитрия Кедрина открывает концерт, посвященный поэту, московский чтец Иван Русинов.

Так случилось, что при жизни слава обошла замечательного поэта. И только в последние годы были собраны изданные и неизданные стихи, поэмы, пьеса, главы из стихотворного романа, и один за другим появились несколько сборников поэта. Ожило и полнокровно запульсировало сердце Д. Кедрина, ожил его голос, который оборвался на полуслове.

Он ожил, этот голос, и в талантливом исполнении артиста Московской филармонии И. Русинова, приехавшего в Ленинград на гастроли.

Никто, наверно, из поэтов так бо-

лезненно чутко не ощущал драматизма века в предвоенные годы, как Дмитрий Кедрин. Свидетельство тому ювелирно-чеканные строки поэм «Зодчие», «Варвар», «Пирамида». И хотя эти произведения переносят нас в давно минувшее, в них пельзя не почувствовать живого биения дня. Мудрость и гений народа, безвестных талантов, искусных камнетесов, плотников, зодчих — им отданы любовь и симпатии поэта.

Поэзия Кедрина, явившая собою необычайный сплав традиций Блока, Ивана Бунина, Эдуарда Багрицкого и русского фольклора, звучит то высокой гражданской нотой, то характерным бытовым юмором, то иронией, то нежным лиризмом. Разные стороны таланта повертывает нам чтец, построив репертуар по тематическим циклам: исторические, бытовые, лирико-философские стихи.

Может быть, излишне сдержанно прозвучали прочитанные в самом начале концерта «Зодчие», излишне форсированы были и без того достаточно пафосные последние строфы «Солдатки». Но точно по внутреннему жесту, по оттененному драматизму, по характеристике людей и эпохи были прочитаны главы из неоконченного романа в стихах «Сводня», «Грибоедов», «Алена-старика», «Мышенек», «Глухарь», стихи из интимно-лирического цикла. Хорошо прозвучала «Кукла», по свидетельству поэта Владимира Луговского, вызвавшая в свое время слезы Максима Горького.

Иван Русинов сделал доброе дело, вынеся Дмитрия Кедрина в широкую аудиторию. Хочется пожелать, чтобы репертуар его отражал не только разные грани дарования Дмитрия Кедрина, но и более цельно обозначилась в нем личность поэта — смелого и бескомпромиссного борца.

Г. БАЛЬДЫШ